
Бенладанн и Дрейк чувствовали, что все это было не так. Как она могла вдруг вести себя так смиренно и по-детски? Раньше она вела себя очень высокомерно, а также была очень демонической по своей природе, как будто она видела их всех как простые предметы. Она была даже властной, но теперь... кем она была, как не ребенком, отчаянно нуждающимся в внимании?

«Так странно, кажется, будто она совсем другой человек». — сказала Бенладанн.

«Мы не можем по-настоящему доверять человеку, чья личность так резко меняется, понимаешь, Белль? Почему ты вдруг ведешь себя так по-другому?» — спросил Дрейк.

«Прежде всего... я даже не Белль на самом деле... я ее клон, сделанный из ее сознания...!» сказала лисичка..

«Я помню, как ты говорил что-то подобное, но технически это все еще делает тебя частью ее». — сказал Дрейк.

«Но я не она! Я... Ты знаешь, как ужасно быть заточенным в снах на вечность?! Я так долго была одна, в этом мире нет жителей, и в других снах я могу очень на мгновение, люди там боятся меня, только когда видят меня, и само мое присутствие пожирает сны. Чудовища, которые бродят там, тоже боятся меня и убегают... Я был в запустении тысячи - нет, наверное, миллионы лет с тех пор Мое творение! Даже с сильным разумом и волей Преподобной, из которой я был сделан, в конце концов, у меня нет ни ее духа, ни ее истинной души. Я всего лишь оболочка прежнего себя... нет, она даже не была собой прежней. Я просто... плохая копия». Вздохнула девочка-лиса.

— Что? Ты... ты не она? Так... что-то еще? Шелуха? — спросил Дрейк.

«Не хватает ее духа и души...» пробормотал Бенладанн.

Девушка-лиса перед ними, конечно же, не была настоящей Достопочтенной. Она была кем-то другим в конце дня, и теперь, когда она пережила многолетнее запустение, она закончила еще более иначе и исказилась от прежнего сознания, которым она обладала.

В какой-то момент она была холодной и расчетливой, но детское поведение возродилось, и она все больше и больше впадала в безумие оставаться здесь в полном одиночестве.

И в отличие от других живых существ, она не могла найти расслабление или медитацию во сне, так как была клоном сна, она не могла спать, так как она уже была частью самих снов.

Так что она могла иметь дело только со своим существованием в вечности, вечно ожидая, что

кто-то придет сюда и что-то сделает.

Конечно, так было не с каждой Волей Почтенного. Это произошло потому, что именно этому человеку было дано тело, а также различные человеческие чувства. Воля часто является просто копией сознания создателя. У них нет ни плоти, ни полового влечения, ни одиночества, ни внезапного желания вкусно поесть, ни скуки, потому что они могут просто стоять на месте, как компьютеры.

Но этот был сделан слишком реалистичным из-за ошибки (возможно) Почтенного и закончился всеми проблемами, с которыми нормальный человек столкнется в вечном заключении, вместо того, чтобы быть созданным как ИИ. без слабостей смертного, который мог бы терпеливо ждать и никогда не чувствовать усталости и не желать ничего другого, эта Воля закончилась тем, что ей были даны все эти трудности, которые никогда не прекращались, никогда!

Благодаря этому она прошла здесь вечные муки невыносимого чувства одиночества при жизни. Никто никогда не приходил, таланты к магии снов были настолько редки, что никто не мог найти это наследство. Она начала чувствовать, что надежды на то, что ее создатель однажды найдет наследника ее сил, были тщетны и напрасны!

Казалось, что она была создана только для того, чтобы рассмешить ее, только для эгоистичных свершений ее создателя, увидевших ее страдания... несмотря на ее разум, эмоции, прошлое, травмы и силу воли, все это закончилось ничем перед невыносимой тюрьмой вечность, когда она распалась в отчаянии.

Она не знала, сколько времени ей понадобится, чтобы превратиться во что-то, что ничего не чувствует, возможно, этого никогда не произойдет, потому что, в отличие от плотских тел, она была сделана из неизменного и неадаптивного тела сна.

Мозг человека мог медленно меняться со временем и тускнеть от одиночества и бесконечного запустения, но ее собственный не менялся, ее разум оставался неизменным, и все же, сколько бы времени ни прошло, она не менялась, а лишь становилась все больше и больше. более отчаянный. Возможно, она и изменилась, но превратилась в личность бесконечной скуки и отчаяния, чтобы хоть что-то случилось.

Когда она встретила Дрейка в первый раз, она едва могла обрадоваться своему волнению, когда увидела, как красивый мужчина появился в ее наследстве, но она знала, что должна играть по сценарию и действовать так, как хотел ее создатель, но после того, как все испортила с Бенладанн, когда она захотела захватить ее, чтобы исполнить желание основного тела сбежать с этой планеты с помощью силы господства над Элементом Хаоса, которая присутствовала в Бенладанн, она поняла, что полностью потеряла возможность быть, возможно, с двумя единственными людьми. совместимо с ее наследством, чтобы когда-либо родиться в этом мире, и ей придется ждать, может быть, еще целую вечность, чтобы что-то когда-либо случилось!

Это был поистине ужасный образ жизни, которого она не хотела, совсем не хотела! Оно было наполнено отчаянием, без какой-либо адаптации, а только бесконечное отчаяние и разочарование... Она ничего не могла сделать, кроме как горестно рыдать над двумя, прося их не оставлять ее одну. Она приняла свое истинное «я» как человека, независимого от своего основного тела, как своего собственного человека, который, несмотря на желание выполнять приказы своего создателя, был таким же эгоистичным, как и его создатель, и сам хотел быть счастливым, хотя бы немного.

«Пожалуйста... не уходи!»

<http://tl.rulate.ru/book/58583/1900703>